

Логика в Ленинградском государственном университете в период Саратовской эвакуации (1942—44 гг.) по документам Центрального Государственного Архива Санкт-Петербурга.

Черноскутов Ю. Ю.

Санкт-Петербургский Государственный Университет

chernoskutov@mail.ru

Аннотация: На основе архивных документов описывается история возобновления преподавания логики в ЛГУ, совпавшая по времени с периодом эвакуации в Саратов в 1942 г. Рассматривается роль и место логики в учебных планах и расписании на 1942/43 и 1943/44 учебные годы. Отдельное внимание уделяется учебной программе курса логики, разработанной проф. Шемякиным в 1942 г.

Ключевые слова: *Логика, Ленинградский университет, Саратовская эвакуация, учебный план, учебная программа*

Logic in Leningrad State University during evacuation in Saratov (1942—44) on the materials of Saint-Petersburg Central State Archive.

Chernoskutov Yu. Yu.

Saint-Petersburg State University

chernoskutov@mail.ru

Abstract: Grounding on the archive materials, we try to describe the renaissance of logic teaching in Leningrad University when the latter has been evacuated to Saratov in 1942. The role and place of logic in the curriculum and alumni of that period is disclosed. Special attention is paid to exposing the first program of logic course, developed by prof. A. N. Shemyakin in 1942.

Keywords: *Logic program, curriculum, Leningrad university, evacuation in Saratov*

Согласно рукописному учебному плану, написанному деканом философского факультета М.В. Серебряковым [1, д. 731], который утвержден проректором по учебной части А. Комаровым 21.07.1942 г., преподаваемые на философском факультете учебные дисциплины разбиты на четыре «комплекса». Первый, «важнейший», включил в себя исторический и диалектический материализм, основы марксизма-ленинизма и политэкономию. Второй образован «философскими» науками и включает в себя логику, историю философии и другие частные историко-философские дисциплины. Третий - «исторические» науки, помимо собственно исторических курсов от доклассовых обществ до истории народов СССР, он содержит

также историю литературы - русской и «всеобщей». Наконец, четвёртый комплекс образован естествознанием: основы высшей математики, физики, химии, биологии, психологии, астрономии и космогонии.

На изучение логики по этому плану отведено 134 часа, из них 100 часов лекций и 34 часа семинаров, завершиться оно должно экзаменом в шестом семестре.

Учебный план на следующий, 1943/44 учебный год [1, д. 811], тоже подготовленный деканом М. В. Серебряковым, предусматривает разделение факультета на два отделения: 1) философии, 2) логики и психологии. Теперь преподаваемые дисциплины разбиты на три «концентра». В первый входят те, которые читаются всем студентам факультета, во второй - для одного из двух отделений, в третий - курсы, предназначенные для той или иной специализации. В первый концентр включен общий курс логики; на отделении логики и психологии должны читаться (начиная с 5-го семестра) формальная и диалектическая логика, психология, педагогика и физиология чувств. Любопытно, что курс «основы высшей математики» предусмотрен для отделения философии, но не логики и психологии. С седьмого семестра должно начинаться изучение спецкурсов, в число которых для специальности «логика» входят история логики и экспериментальная психология.

Помимо философского факультета, в 1943/44 учебном году 34-часовой курс логики читался для всех трёх специальностей исторического факультета; на факультете политэкономии 100-часовой двухсеместровый курс логики предлагался в качестве факультативного.

Программу общего курса логики подготовил профессор Анатолий Николаевич Шемякин. В архиве сохранился отпечатанный на машинке экземпляр этой программы с подписью Шемякина, и объяснительная записка к ней, тоже с подписью Шемякина, датированная 1/XII 1942 года. Кроме того сохранилась написанная им же от руки записка, адресованная ректору, следующего содержания:

«Представляю, разработанный мною, проект программы по курсу логики. Прошу размножить его в количестве 5 экз.

25/1-43 г.

профес. Шемякин» [1, д. 736, л. 80].

Программа занимает тринадцать тетрадных страниц «в клеточку» большого формата. Состоит она из шести разделов. Два из них, вводный и заключительный «обзорный», занимают в совокупности одну страницу. К основным относятся разделы, озаглавленные как исторический («История понимания предмета и основные направления в логике XIX и XX в.в.»), номографический («элементарная логика»), методологический («методы и приёмы логического исследования») и обобщающий («мышление как психологический и логический процесс»). Содержательно программа выглядит довольно добротно, но для начала 1940-х гг. несколько архаично. В ней не отражены достижения символической логики предшествующих десяти-

летий, не упоминаются имена Фреге, Рассела или Гильберта. Суждения, помимо качества и количества, «по старинке» делятся на категорические, гипотетические и разделительные, а также проблематические, ассертори-ческие и аподиктические. Немного забавно, что математическая логика XIX века характеризуется «как завершение формальной логики средневековья» [1, д. 736, л. 82об] и среди её представительниц указаны Гербарт, Дробишь, Луи Льяр, Д.Бентам, Гамильтон, Томсон, де-Морган, Буль, Грасман (именно так эти имена написаны в оригинальном тексте). Вместе с тем в методологическом разделе неожиданно подробно (для такого типа логического курса), в шести строках, расписаны вероятностные методы с упоминанием закона больших чисел, теорем сложения и умножения вероятностей, теории ошибок.

В целом, программа производит впечатление не вполне гармоничного соединения двух частей. Первая из них - второй и третий разделы - отражает взгляды, характерные для ведущих Петербургский логиков в начале XX века. Вторая, содержащаяся в четвёртом и пятом разделах, представляет собой непростой сплав серьёзного изложения некоторых проблем методологии науки и философии логики с официальной философией того времени.

Согласно расписанию занятий философского факультета на 1942/43 учебный год, А. Н. Шемякин вёл занятия по логике на первом и третьем курсе [1, д. 748, л. 30]. Второй курс фактически не существовал по причине отсутствия студентов. На нём должны были бы учиться студенты, зачисленные на первый курс в 1941 году; в целом по университету, этот курс был самым малочисленным. Поскольку же философский факультет был учреждён только в 1940 г., третий курс был на нём самым старшим. В 1942/43 учебном году, в Саратовской эвакуации, он насчитывал лишь двух студентов. На первый курс в 1942 году было зачислено шесть человек.

Чуть ранее Шемякин подготовил также программу курса «Психология». Сохранившаяся объяснительная записка к ней написана автором от руки и датирована 14/X 1942 г. Эта программа представляла собой сокращённую программу такого же курса для педагогических вузов, изданную наркоматом просвещения в 1938 году. В своей записке проф. А. Н. Шемякин, объясняет это сокращение следующим образом: «Так как, программа педвузов рассчитана на 80 лекц. часов - её необходимо сократить, учитывая, что в Л.Г.У. отводится на весь курс всего 52 лекц. часов». [1, д. 736, л. 90]. Кроме философского, Шемякин вёл этот курс и на филологическом факультете, где он был включен в учебный план и внесён в расписание. Наконец, согласно расписанию, проф. Шемякин читал курс философии на физическом и математико-механическом факультетах. Занятно, что на остальных факультетах в расписании значится курс не философии, но диалектического и исторического материализма, который читала Е.Х. Гиммельштейн.

Общая картина преподавания логики в следующем, 1943/44 учебном году, представляемая архивными документами, выглядит неоднозначно. С одной стороны, как уже отмечалось выше, ей отведено важное место в учебном плане. В штатном расписании ЛГУ появляется кафедра логики и психологии в составе зав. кафедрой, профессора и доцента [1, д. 819, л. 46]. Это находит отражение в штатном формуляре профессорско-преподавательского состава (с тем исключением, что в нём отсутствует должность доцента); профессором кафедры логики, обязанным преподавать логику и психологию, в него вписан А. Н. Шемякин. С другой стороны, в расписании занятий философского факультета за этот учебный год как в первом, так и во втором семестре, логика отсутствует. Более того, в объяснительной записке к штатному расписанию (к сожалению, без точной даты) декан М.В. Серебряков сообщает, что «В профессорско-преподавательском составе Философского ф-та не имеется специалистов по логике и истории логики, по истории русской философии, социологических и этических учений. Ныне они не читаются и не включены в годовые часы наличного персонала» [1, д. 818, л. 66].

Как можно видеть, на данный момент общую картину с преподаванием логики в ЛГУ в период 1942-44 гг. трудно назвать полной и отчётливой. Мы также не располагаем достаточным объёмом достоверных сведений о биографии и научной карьере А. Н. Шемякина, чтобы делать твёрдые предположения о подлинной степени его участия в разработке программы курса логики. До первой мировой войны он закончил два курса Читинского учительского института. По некоторым сведениям, уже после Гражданской войны он закончил своё образование в том же учебном заведении, которое было преобразовано в Институт народного образования. Однако в штатном формуляре ППС ЛГУ это не отражено. В декабре 1934 г. наркомпросом Татарской АССР ему было присвоено звание профессора, несмотря на отсутствие научной степени (по крайней мере, об этом нет документальных свидетельств). Осенью 1944 г., уже в Ленинграде, Б. Г. Ананьев включил его в состав только что образованной кафедры психологии; в 1947 г. Шемякин защитил докторскую диссертацию по психологии под руководством того же Ананьева. С 1951 по 1968 год он возглавлял им же организованную кафедру психологии и педагогики в Уральском Государственном университете. О каких-либо публикациях А.Н. Шемякина по логике нам ничего неизвестно.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант №20-011-00144■

Литература

[1] ЦГА. Фонд 7240, опись 14.